

**Российская трехсторонняя комиссия
по регулированию социально-трудовых отношений**

**КООРДИНАТОР
СТОРОНЫ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРОФСОЮЗОВ**

Ленинский проспект, 42, Москва, 119119
E-mail: S.I.Chernogaev@fnpr.ru
<http://www.fnpr.ru>

Тел. (495) 938-72-05
(495) 938-72-15

27.05.2026 № 18/122Н
На № 43399-П24РТК от 12.05.2026

Ответственному секретарю
Российской трехсторонней
комиссии по регулированию
социально-трудовых отношений
Жаровой Н.В.

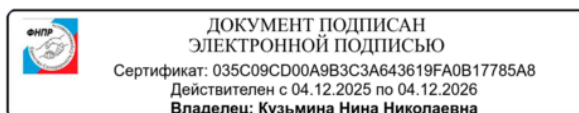
Уважаемая Наталия Викторовна!

Сторона Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, представляющей общероссийские объединения профсоюзов, направляет замечания и предложения к проекту федерального закона № 1188799-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предупреждения банкротства и расширения возможностей финансового оздоровления» (прилагаются).

Приложение – упомянутое в тексте на 12 л. в 1 экз.

Заместитель Координатора
профсоюзной стороны Комиссии,
заместитель Председателя ФНПР

Н.Н. Кузьмина

Замечания и предложения стороны Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, представляющей общероссийские объединения профсоюзов, к проекту федерального закона № 1188799-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предупреждения банкротства и расширения возможностей финансового оздоровления»

Стороной Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, представляющей общероссийские объединения профсоюзов, (далее – Профсоюзная сторона РТК) рассмотрен проект федерального закона № 1188799-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предупреждения банкротства и расширения возможностей финансового оздоровления» (далее – законопроект).

По итогам рассмотрения законопроекта Профсоюзная сторона РТК считает необходимым отметить следующее.

Законопроект направлен на усиление реабилитационной составляющей института банкротства при одновременном сокращении сроков проведения ликвидационной процедуры.

Законопроектом предусматривается создание новой процедуры банкротства юридических лиц – «реструктуризация долгов» с целью формирования приоритета применения в деле о банкротстве восстановительных механизмов над ликвидационными согласно современным подходам к регулированию несостоятельности.

Законопроектом совершенствуется порядок продолжения или прекращения хозяйственной деятельности должника в конкурсном производстве для предупреждения продолжения экономически необоснованной хозяйственной деятельности должника в конкурсном производстве, защиты конкурсной массы от неоправданных расходов, предотвращения наращивания убытков.

Также законопроектом создается более прозрачная и экономически обоснованная система вознаграждения, ориентированная на результат и вклад арбитражного управляющего, стимулирование эффективного управления и добросовестного поведения арбитражных управляющих.

В отношении таких изменений Профсоюзная сторона РТК последовательно высказывает позицию, что реформирование порядка проведения процедур банкротства должно корреспондировать с законодательным закреплением мер по обеспечению гарантий защиты прав работников, а реформирование условий труда

арбитражных управляющих – с закреплением механизмов защиты их социально-трудовых прав.

Эта позиция отражена в решении РТК (вопрос 16 протокола №9 от 28 июня 2021 года) в отношении проекта федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», поддержана Комитетом Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям в письме № 3.12-22/71 от 16 февраля 2022 года, коррелирует с выводами заключения Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов от 24 мая 2021 года.

В предложенной редакции законопроект не может быть поддержан, поскольку требует доработки с учетом следующего.

1. В части гарантий защиты прав работников.

1.1. В соответствии с пунктом 2 статьи 134 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) во вторую очередь текущих платежей удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий.

В соответствии с пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве во вторую очередь требований кредиторов производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности.

Такой порядок удовлетворения требований соответствует статье 5 Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенция № 173), ратифицированной Федеральным законом от 1 мая 2012 года № 39.

Однако уже после ратификации Конвенции № 173 данный порядок был нарушен Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в подпункте 3 пункта 2 постановления от 6 июня 2014 года № 37 немотивированно установил, что суммы налога на доходы физических лиц с выплачиваемой заработной платы уплачиваются одновременно с заработной платой.

Такие разъяснения продолжают применяться судами, несмотря на упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

В развитие этих разъяснений Президиум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих

делах процедурах банкротства, от 20 декабря 2016 года разъяснил, что и страховые взносы на обязательное пенсионное страхование также уплачиваются одновременно с заработной платой.

Таким образом, требования фискального органа по налогу на доходы физических лиц и требования по взносам во внебюджетные фонды получили такой же приоритет, как и требования работника, являющегося и в ходе процедуры банкротства, и в отношениях с государством объективно менее защищенной стороной.

Изменение очередности, нарушающее права работников, произошло исключительно за счет изменения так называемой «сложившейся судебной практики», когда правоприменитель подменяет собой федерального законодателя, что недопустимо.

Вследствие чего необходимо в статье 134 Закона о банкротстве прямо закрепить приоритет расчета по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору перед уплатой подоходного налога и взносов во внебюджетные фонды, дополнив абзац третий пункта 2 и абзац третий пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве следующими словами:

«; уплата подоходного налога и взносов во внебюджетные фонды производится после удовлетворения всех требований по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.».

1.2. Также для обеспечения защиты прав и законных интересов работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя необходимо предусмотреть возможность создания уполномоченной организации, аналогичной Агентству по страхованию вкладов, созданному для обеспечения защиты прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

Такая возможность может быть реализована через дополнение статьи 134 Закона о банкротстве новым пунктом 7 следующего содержания:

«7. Правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования риска непогашения задолженности по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, должником, в отношении которого введена процедура банкротства, устанавливаются отдельным федеральным законом.».

1.3. В соответствии с проектируемым пунктом 2 статьи 48 Закона о банкротстве представитель работников должника (при наличии у суда информации о его избрании) подлежит уведомлению судом о времени и месте судебного заседания, в том числе предварительного, по проверке обоснованности заявления о реструктуризации долгов, заявления о признании должника банкротом.

Такой подход является неоправданным сужением прав представителя работников должника по сравнению с ранее предложенным Правительством Российской Федерации и поддержанным Профсоюзной стороной РТК в проекте федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», предлагающим:

- отнесение представителя работников должника к лицам, имеющим право созывать собрание кредиторов должника (дополнение в пункт 1 статьи 14 Закона о банкротстве);
- отнесение представителя работников должника к лицам, участвующим в деле о банкротстве (дополнение в пункт 1 статьи 34 Закона о банкротстве).

Также положения о представителе работников должника подлежат приведению в соответствие с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в соответствии с которым полномочия представительства и защиты социально-трудовых прав работников осуществляют профсоюзы.

В связи с чем необходимо расширить полномочия представителя работников должника и дополнить статью 21.1 Закона о банкротстве новым пунктом 11 следующего содержания:

«11. При отсутствии инициативы работников, бывших работников должника о проведении собрания работников, бывших работников должника полномочиями представителя работников должника обладает профсоюзная организация, объединяющая работников, бывших работников должника при ее наличии.».

2. В части механизма защиты социально-трудовых прав арбитражных управляющих.

2.1. Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в определении от 11 июля 2018 года № 305-ЭС18-2312, право на вознаграждение за труд арбитражного управляющего гарантируется Конституцией Российской Федерации (пункт 3 статьи 37) и конкретизируется нормами Закона о банкротстве.

Позиция, что к деятельности арбитражного управляющего подлежат применению общие нормы законодательства о труде с учетом положений Закона о банкротстве, соответствует разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации и прямому прочтению положений федерального законодательства.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 ноября 2017 года № 2515-О перечисляет ключевые особенности правового статуса арбитражного управляющего и разъясняет следующее:

«Учитывая приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные применительно к законоположениям, действовавшим на момент вынесения Постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П, а также то, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»

в нынешней редакции более не содержит требования о регистрации арбитражных управляющих в качестве индивидуальных предпринимателей, профессиональная деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской».

В упомянутом Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что «с учетом статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации о предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, не сочетается с реальным характером деятельности арбитражного управляющего как лица, осуществляющего преимущественно публичные функции».

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации последовательно разъясняет, что деятельность арбитражного управляющего не является деятельностью по выполнению работ или оказанию услуг, что закреплено в нынешней редакции Закона о банкротстве.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», членами которых являются арбитражные управляющие, также в пункте 1 статьи 1 прямо отделяет профессиональную деятельность от предпринимательской.

Таким образом, отсутствуют какие-либо основания считать, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит не трудовой характер.

Тем более что в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) прямо закреплено, что арбитражный управляющий наделен полномочиями руководителя должника, а значит, обладает не только обязанностями такого руководителя, но и его социально-трудовыми правами и гарантиями их защиты.

Арбитражный управляющий утверждается в должности арбитражным судом, что в соответствии со статьей 16 Трудового кодекса Российской Федерации является основанием для возникновения трудовых отношений.

Однако в нарушение неоднократных разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации и федерального законодательства так называемая «сложившаяся судебная практика» исходит из другого.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 15 мая 2026 года № 305-ЭС17-19680 (9) установил, что «сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что вознаграждение арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего

при банкротстве») и к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг».

То есть применение к профессиональной деятельности арбитражного управляющего положений о гражданско-правовом договоре возмездного оказания услуг установлено исключительно правоприменителем, подменившим собой федерального законодателя.

Как следует из разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П, публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя устанавливать элементы его правового статуса.

В связи с чем в Закон о банкротстве необходимо внести корректировки, исключающие такое произвольное толкование его положений судами.

О необходимости закрепления в Законе о банкротстве механизма защиты социально-трудовых прав арбитражных управляющих высказался Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям в письме № 3.12-22/71 от 16 февраля 2022 года в адрес Координатора стороны Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, представляющей общероссийские объединения профсоюзов.

Аналогичное мнение отражено в протоколе заседания РТК (вопрос 16 протокола № 9 от 28 июня 2021 года).

Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов в заключении от 24 мая 2021 года к проекту федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» также высказался о применении к профессиональной деятельности арбитражного управляющего трудового законодательства.

В связи с чем необходимо дополнить статью 20 Закона о банкротстве новым пунктом 14 следующего содержания:

«14. Законодательство Российской Федерации о труде распространяется на арбитражных управляющих в части, не урегулированной настоящим федеральным законом».

Также целесообразно исключить из пункта 1 статьи 20 Закона о банкротстве положение о налоговом режиме арбитражного управляющего – «частная практика», поскольку вопросы налогообложения подлежат урегулированию Налоговым кодексом Российской Федерации.

2.2. Как следует из пояснительной записки к законопроекту, создается более прозрачная и экономически обоснованная система вознаграждения, ориентированная на результат и вклад арбитражного управляющего, стимулирование эффективного управления и добросовестного поведения арбитражных управляющих.

Однако такое экономическое обоснование отсутствует.

Согласно пункту 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве, вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Поскольку арбитражный управляющий обязан лично исполнять возложенные на него преимущественно публичные функции и получает за это вознаграждение, то добросовестность его поведения непосредственно зависит от размера такого материального обеспечения.

При этом неизменность фиксированной суммы вознаграждения для арбитражного управляющего означает неизменность объема товаров и услуг, приобретаемых за счет этого вознаграждения, а не неизменность абсолютного значения самого вознаграждения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 59 Закона о банкротстве расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему в деле о банкротстве относятся к судебным расходам.

Также к судебным расходам относятся расходы на опубликование сведений, в отношении которых пунктом 4 статьи 28 Закона о банкротстве установлено, что их цена может индексироваться не чаще одного раза в год на индекс роста потребительских цен за прошедший год. Даже первоначальный размер таких судебных расходов не установлен Законом о банкротстве.

Таким образом, отнесение вознаграждения арбитражного управляющего к судебным расходам не является основанием для закрепления абсолютной величины такого вознаграждения непосредственно в тексте федерального закона.

Арбитражные управляющие не единственные, кто обязан лично исполнять возложенные федеральным законом публичные функции без заключения договора (контракта). К таким гражданам относятся, например, судьи, депутаты и сенаторы, вопросы материального обеспечения которых урегулированы, соответственно, статьей 19 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и статьей 27 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В соответствии с указанными нормами размер их денежного вознаграждения определяется не федеральным законом, а указами Президента Российской Федерации, которые принимаются регулярно с учетом изменения индекса потребительских цен.

Таким образом, исполнение арбитражным управляющим публичных функций также не является основанием для закрепления абсолютной неизменной величины его вознаграждения непосредственно в тексте федерального закона.

В настоящее время фиксированное вознаграждение арбитражных управляющих в деле о банкротстве юридического лица установлено пунктом 20

статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», то есть в ценах декабря 2008 года, а в деле о банкротстве гражданина – подпунктом «а» пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то есть в ценах июля 2016 года.

Соответственно, данные размеры фиксированных сумм вознаграждения должны применяться с учетом индексации на рост индекса потребительских цен, а не переопределяться Законом о банкротстве в фиксированном размере один раз в 18 или в 10 лет.

При этом Профсоюзная сторона РТК считает обоснованным положение законопроекта о том, что размер фиксированного вознаграждения для новой должности антикризисного управляющего соответствует размеру фиксированного вознаграждения для должности внешнего управляющего.

В связи с чем необходимо оставить пункт 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве в действующей редакции, лишь дополнить его после слов «внешнего управляющего» словами «, антикризисного управляющего» и дополнить новым абзацем следующего содержания:

«Размер фиксированной суммы вознаграждения индексируется с января каждого года на величину роста индекса потребительских цен за прошедший год.».

2.3. Законопроект вносит изменения в статьи 24.1 и 25.1 Закона о банкротстве в части отказа от обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего (признаются утратившими силу пункт 1 и абзац первый пункта 2 статьи 24.1) и вводит «автоматическое» взыскание с компенсационного фонда с переходом права требования взысканных с арбитражного управляющего убытков к саморегулируемой организации (вводится новая редакция пункта 3 статьи 25.1).

Однако такие положения не учитывают следующее.

Как уже упоминалось выше, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П разъяснил, что арбитражный управляющий не должен нести предпринимательские риски при осуществлении своей профессиональной деятельности.

При этом пунктом 5 статьи 20.6 Закона о банкротстве установлено, что взыскание судом убытков с арбитражного управляющего является страховым случаем, то есть обладает признаками вероятности и случайности наступления (пункт 1 статьи 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Действительно, в ходе исполнения обязанностей, возложенных на него федеральным законом, арбитражный управляющий, действуя в условиях конфликта

противоположных, зачастую взаимоисключающих интересов, не знает, будут ли его действия обжалованы, и не знает, какое решение примет суд по итогам рассмотрения такой жалобы.

Более того, даже если суд признает действия арбитражного управляющего соответствующими закону и откажет во взыскании с него убытков, то такое решение суда может быть пересмотрено судом вышестоящей инстанции, также с непредсказуемым исходом.

Таким образом, профессиональная деятельность арбитражного управляющего связана с наличием рисков вынесения судом решения о взыскании убытков.

2.3.1. В соответствии с пунктом 4 статьи 24.1 Закона о банкротстве имущественный интерес арбитражного управляющего, связанный с его обязанностью возместить убытки, является объектом обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

В соответствии с пунктом 7 статьи 24.1 Закона о банкротстве при наступлении страхового случая страховую выплату производит страховщик.

То есть обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего является механизмом защиты имущественных интересов арбитражного управляющего от риска наступления случайного события – взыскания с него убытков.

Вводя «автоматическое» взыскание с компенсационного фонда (проектируемый пункт 3 статьи 25.1 Закона о банкротстве) законопроект не вводит такого же списания со страховщика, что требует корректировки и необходимости дополнить пункт 7 статьи 24.1 Закона о банкротстве новым абзацем следующего содержания:

«В случае удовлетворения судом требования о взыскании с арбитражного управляющего убытков суд дополнительно указывает в резолютивной части судебного акта на взыскание этих убытков за счет страховой выплаты страховщика, с которым у арбитражного управляющего заключен договор страхования ответственности арбитражного управляющего в пределах страховой суммы по такому договору.».

2.3.2. Также, поскольку обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего является механизмом защиты его имущественных интересов от случайного события – вынесения судом решения о взыскании с него убытков, то необходимо сохранить пункт 1 и абзац первый пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве, однако дополнить пункт 1 статьи 24.1 Закона о банкротстве новым абзацем следующего содержания:

«В случае если арбитражный управляющий не исполняет обязанностей ни в одном деле о банкротстве, то действие договора обязательного страхования его

ответственности приостанавливается на период такого неисполнения обязанностей без взимания какой-либо дополнительной платы».

2.3.3. Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П арбитражный управляющий является должностным лицом, утверждаемым в должности арбитражным судом.

Порядок рассмотрения дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц установлен главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, в соответствии с частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление о признании решений и действий (бездействия) должностного лица незаконными может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Законом о банкротстве специальный срок для обжалования не установлен.

Однако в нарушение указанных норм «сложившаяся судебная практика» исходит из того, что жалоба на действия (бездействие) арбитражного управляющего может быть подана в арбитражный суд в течение трех лет, что необоснованно увеличивает риск взыскания убытков.

Такой трехлетний срок немотивированно установлен пунктом 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Поскольку срок на обжалование не может быть установлен «сложившейся судебной практикой», то необходимо дополнить пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве новым абзацем следующего содержания:

«При обжаловании решений, действий (бездействия) арбитражного управляющего применяются положения арбитражного процессуального законодательства об обжаловании решений, действий (бездействия) должностных лиц, с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.».

2.3.4. В соответствии с пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Такие интересы противоположны, а зачастую взаимоисключающие, что приводит к тому, что они не могут быть соблюдены одновременно, именно это является поводом для жалоб на решения, действия (бездействие) арбитражного управляющего и, соответственно, взысканию с него убытков.

Для снижения числа таких случаев причинения арбитражными управляющими убытков, что снизит риски как для самих арбитражных управляющих, так и для кредиторов, необходимо дополнить пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве новым абзацем следующего содержания:

«Арбитражный управляющий вправе обратиться в арбитражный суд за определением приоритетного интереса в случае, когда подлежащие защите противоположные интересы должника, кредиторов и общества не могут быть одновременно соблюдены при принятии арбитражным управляющим решения, действия (бездействия). Такие споры рассматриваются арбитражным судом в порядке, установленном статьей 60 настоящего Федерального закона.».

2.4. Одной из существенных статей судебных расходов в деле о банкротстве является опубликование сведений в официальном издании, особенно публикаций о торгах, которые при большом количестве лотов превышают сумму в миллион рублей.

При этом в силу прямого абзаца второго пункта 4 статьи 28 Закона о банкротстве доступ к официальному изданию, в котором осуществляется опубликование сведений, его тираж, периодичность, порядок и срок опубликования сведений о банкротстве в таком официальном издании, цена опубликования сведений в таком официальном издании (устанавливаются Правительством Российской Федерации) не должны являться препятствием для быстрого и свободного доступа любого заинтересованного лица к указанным сведениям.

Такие требования были установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 2005 года № 510 «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», в дальнейшем не пересматривались.

Однако еженедельная газета «Коммерсантъ», которая в настоящее время является официальным изданием, не соответствует установленным Правительством Российской Федерации требованиям ни по одному из параметров:

- цена опубликования составляет 367,33 руб. за 1 кв.см. что более чем в два раза превышает цену, установленную в 150 руб. за 1 кв.см.;
- тираж составляет менее 10 000 экземпляров, что более чем в три раза меньше установленного тиража в 30 000 экземпляров.;
- ареал распространения составляет 17 региональных центров, что не соответствует установленному требованию о распространении на территории каждого субъекта Российской Федерации.
- издание не является общероссийским (в отличие от ежедневного выпуска).

В связи с чем публикации в официальном издании уже длительное время не выполняют своей функции, поэтому обоснованно отказаться от связанных с ними необоснованных судебных расходов.

Необходимо в статье 28 Закона о банкротстве исключить из пункта 1 слова «и опубликовываются в официальном издании, определенном Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральным законом», а также исключить из пункта 4 второй абзац.

На основании изложенного Профсоюзная сторона РТК не поддерживает проект федерального закона № 1188799-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предупреждения банкротства и расширения возможностей финансового оздоровления» в предложенной редакции.

Учитывая, что законопроект касается трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, предлагаем обратиться в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с предложением обеспечить участие Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений в предварительном рассмотрении законопроекта и подготовке его к рассмотрению Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации применительно к пункту 8 части 1 статьи 4 Федерального закона от 1 мая 1999 года № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».